

15 марта исполняется 60 лет со дня рождения видного советского писателя Ю. В. Бондарева. Вместе со всей ответственностью страны эту дату отмечают и волгоградцы. Имя Юрия Васильевича дорого нам по-особому. Он — участник Сталинградской битвы, героические события которой легли в основу его произведений. В частности, широко известный роман «Горячий снег» и одноименная экранизация, рассказывающие о жарких боях советских воинов с танками Манштейна на рубеже небольшой речки Мышкова, стали одними из самых ярких страниц художественной летописи всей Великой Отечественной войны.

Волгоградцы избрали Ю. В. Бондарева своим полномочным представителем в Верховный Совет РСФСР, он не раз встречался с тружениками нашей области не только как писатель, но и как депутат.

Сегодня наша газета присоединяется к многочисленным поздравлениям и от имени своих читателей желает юбиляру здоровья и новых творческих успехов.

ПЕВЕЦ ВЕЛИКОГО ПОДВИГА

...ПЕРЕВОРАЧИВАЮ листок настенного календаря и не могу оторвать взгляд от короткой записки. Читаю фамилию — и вижу перед собой такой знакомый образ! И еще слышу произнесенную многими в разных местах одну и ту же фразу: «Наш он — Бондарев-то. Очень наш». Вспоминаю, где же слышал... Ну да, в Светлоярском районе. А еще в Калачевском. В Октябрьском и Котельниковском — тоже. Разговор начинался по ассоциации с речкой Мышкова. Светлоярцы утверждали, что коли речка эта берет начало в их местах, из-под Привольного, то и Бондарев, всему миру рассказавший о подвигах советских солдат на ее берегах, теперь не чьим-нибудь, а именно их почетным земляком стал. Калачевцы и октябрьцы — свое: Мышкова-то и у нас, мол, протекает. Значит, Юрий Васильевич — наш земляк. Котельниковцы и вообще: нам он, дескать, роднее всех, потому что вот тут, недалеко от нашего вокзала, во время освобождения города от фашистов был ранен в атаке.

Думаю о слышанном еще и еще. Да, всем нам престижно считать своим земляком такого известного человека, такую высокую в духовном отношении личность, какой является Юрий Васильевич. И все же истоки этой причастности в другом. Просто его горячо любят — и индивидуально, и всенародно. За силу его таланта, за то, что слова и мысли его доходят до каждого сердца.

Древнеримский поэт Вергилий в поэме «Энеида» написал фразу, покоряющую своей правотой и ныне: «Испытавшему — верь». Почему она вспоминается? Да потому, что мысль эта красной нитью проходит через творчество Юрия Васильевича. Мало того, мы и сами проникаемся ею, когда читаем и слушаем Бондарева. Здесь нет случайности. Его произведение — это не что-то навеянное судьбами и жизнями, так сказать, со стороны. Это судьба и жизнь его самого — солдата, сына своей Родины. Его героиня — это те, с кем он делил трудный окопный хлеб и патроны, кто добывал Победу и у кого свои счесть с войной. Правда его творчества

становится во много раз сильнее от того, что мы очень хорошо понимаем, кого читаем. Да, испытывшему — верь!

...Он бывал в здешних краях прошлой весной. Бывал не один, а с группой писателей — Николаем Константиновичем Доризо, Егором Александровичем Исаевым, Михаилом Матвеевичем Голенко и другими. И вот то обстоятельство, что он приезжал не один, очень хорошо «играло» на него. Да,

коллективов Октябрьского и Котельниковского районов, проходившей в Доме культуры хутора Генераловского, со сцены прозвучали такие слова:

— О нас, писателях, говорят, что все мы из народа вышли... Никуда мы из него не выходили. Мы навсегда в нем. Этим сильны и счастливы.

Словно в подтверждение сказанному Юрий Васильевич покорил тогда аудиторию своей

вовал фельдмаршал после поражения на речке Мышкова — в этом все было логично. Иного выхода, как признать непобедимую, неистребимую душу советского народа, его святую любовь к Родине, у Манштейна не было. А признавать-то ему и нет резона. Логично и то, что Бондарев, являясь одним из тех парней, кто остановил армию фашистских танков и был способен на лучшие проявления души советского народа, после стал ее вдохновенным певцом. В этом притягательная сила личности писателя.

Не забуду и такой случай. Мне нужно было срочно позвонить из Генераловского в редакцию и передать информацию о состоявшейся здесь встрече. Когда услышал в трубке голос телефонистки котельниковской междугородной станции, представился и дал ей заказ. Она спрашивает у меня: «Бондарев еще в Генераловском?» «Да», — отвечаю. «А он сегодня будет в Котельниково?» — уточняет. «Вряд ли», — говорю, — у него встреча с читателями в другом районе». И телефонистка искренне сокрушается по поводу того, что в который раз Бондарев приезжает в эти места, а ей и ее подругам не посчастливилось послушать его — так уж выпал график дежурства. И она от души просит меня:

— Пожалуйста, передайте от всех нас сердечный привет ему. — И добавляет уже слышанное многократно: — Наш ведь он, Бондарев-то...

Еще хотел у нее уточнить, а какой Бондарев им особенно близок — участник освобождения Котельниково, писатель, депутат, киносценарист, общественный деятель? Но на проволочке уже была редакция. Теперь вот думаю: правильно, что не спросил. Ведь тут вряд ли могут быть какие-то разграничения. Он дорог нам всей своей многогранной деятельностью советского патриота, борца за мир, создателя духовных богатств Родины. Да, он наш у каждого в отдельности и у всей большой России.

П. ЛИПЧЕНКО.
(Наш соб. корр.)

Завтра — 60 лет со дня рождения
Ю. В. БОНДАРЕВА

все мы знаем, что и Доризо, и Исаев, и Голенко — таланты в советской литературе крупные, известные. И тем не менее в своей среде они невольно выделяли его, Бондарева, как бы право старшинства за ним признавали — отнюдь не возрастного, а профессионального, нравственного, жизненного не по прожитому, а по пережитому.

О тех, кому много пришлось испытать в жизни, говорят так: прошли огонь, и воду, и медные трубы. Что такое «огонь и воду» — понятно всем. А вот в «медных трубах» — затаенный, глубокий смысл. Это испытание фанфарами, проще — славой. Оно самое тяжелое, и не будем кривить душой, не каждый его выдерживает. Творчество Юрия Васильевича вознесло его на гребень литературной славы. Но вспоминаю встречи с ним — и который раз отмечаю про себя: он удивительно скромный и удивительно доступный каждому. Кто бы ни говорил ему свое самое сокровенное — человек с большим жизненным опытом председатель колхоза «Абганеровский» Николай Дмитриевич Зайцев, его молодой коллега директор совхоза «Заливский» Егор Степанович Игнатьев или рабочие совхоза «Пугачевский» — все они находили горячий отклик и понимание в душе писателя, гражданина, общественного деятеля. Тут тоже нет случайности. Во время прошлой годней встречи представителей трудовых

озабоченностью нуждами деревни, верой во все вечное, изначально, что восходит от крестьянской пашни. Говорил: обязательно человек, где бы он ни жил, повернется лицом к этому изначальному, обязательно чувство красоты природы овладеет всем родом людским, и тогда будет земля наша еще счастливее. От чего, как не от глубокого знания народной души, исходит эта его вера!

Даже в том, что он останавливался в стоящих рядом хуторах Генераловском и станице Пугачевской, проявилось его — бондаревское — отношение к нашим общим истокам и корням. Земля эта дала России Степана Разина, Емельяна Пугачева, народолюбца и соратника Александра Ульянова — Василия Генералова, дважды Героя Социалистического Труда Алексея Александровича Удесова... Он внимательно вглядывался в барельефы великих предков, в облик хутора и станицы, в пробуждающиеся после зимы сады и перелески, в лица живущих здесь своих современников, тоже называющих его земляком. А мне все время думалось, что во всем этом он видит черты Родины, народа, из которого он никогда не выйдет, что для него побывать в здешних местах — будто к себе родному роднику припасть...

Когда уже престарелый Манштейн отказался встретиться с советским писателем и ответить на его вопрос, что чувст-

НА СНИМКЕ: встречи на земле волгоградской.

Фото Н. АНТИМОНОВА.